

Даже не поднимая головы, он вложил наркотик в руку Хиллари. — Съешь это и можешь уйти.

Съешь это?

Хиллари закусила губу и уставилась на белую таблетку. — Что это за лекарство?

— Тебе не нужно знать. Просто знай, что если ты съешь его, ты сможешь уйти». Человек ушел после повторения самого себя, оставив Хиллари стоять и смотреть на лекарство в руке.

Должна она есть или нет?

Она вдруг сжала кулаки и посмотрела на спину человека вдалеке.

Думая о том, как она познакомилась с этим человеком, и о том, что изменилось вокруг нее за это время... Хиллари вдруг собралась с духом и приняла лекарство, пока никто не обращал внимания.

Она не знала, что эта таблетка сделает для нее.

"Что? Хиллари внезапно заболела?

У Смитов, когда Тане позвонили, она была немного ошарашена. Это был звонок из суда. В конце концов, Хиллари украла ее дочь. Теперь, когда ее отправили в больницу на лечение, суд должен был сообщить Тане о ее местонахождении.

Таня нахмурилась. — Что это за болезнь?

Голос в трубке монотонно ответил: Таня, состояние Хиллари еще обследуют в больнице, но оно достаточно тяжелое. Похоже, у нее был сердечный приступ, и она была в коме».

"Хорошо, я поняла."

Повесив трубку, Таня нерешительно посмотрела на Нору и сказала: «Хиллари всегда была в добром здравии. Почему у нее вдруг случился сердечный приступ?»

Нора нахмурилась. Она вдруг сказала: «Почему бы нам не пойти в больницу посмотреть?»

Таня подсознательно спросила: «Ты подозреваешь, что она притворяется?»

Единственными людьми, которые могли выйти из тюрьмы, были пациенты.

Нора кивнула и посмотрела на время. Так получилось, что сейчас она была свободна, поэтому просто встала. "Пойдем. Я буду сопровождать вас."

Еще в тюрьме Хиллари уже побывала у врача. Доктор был беспомощен и отправил ее в городскую больницу Finest.

Таня отвезла Нору в больницу. Они вдвоем медленно поднялись наверх.

Нора волочила ноги, как будто не могла идти. Ее глаза были слегка опущены, и она излучала властную ауру.

Губы Тани дернулись, когда она наблюдала со стороны. Она чувствовала, что этот человек действительно умел устраивать шоу. Она явно была сонная, но все еще могла принять самую усталую позу в мире.

Все вокруг переглянулись. Тане оставалось только схватить ее за руку и потащить, чтобы она быстрее пошла в сторону палаты, о которой ей рассказали сотрудники суда.

Как только они прибыли, то увидели, что Джилл стоит возле палаты и беспокойно расхаживает взад-вперед. Казалось, она слышала шаги и обернулась, чтобы увидеть их. Она тут же подбежала и указала на Таню, а та отругала: «Что ты здесь делаешь? Разве мало того, что из-за тебя моя дочь так закончила?! Тебе обязательно видеть, как она умирает, прежде чем ты сможешь успокоиться?!»

Таня: «...» Она нахмурилась и почувствовала, что Джилл, которую она видела два дня назад, была не тем человеком, что Джилл сегодня. Вернее, Джилл сегодня была той Джилл, с которой она была знакома. Тот, что был два дня назад, был такой спокойным, что это было ужасно.

Нора посмотрела на задумчивое лицо Тани. Сейчас было не время ссориться с Джилл. Она прервала следующий вопрос Джилл и спросила: «Как она?»

Нора была старшей дочерью Смитов, а также девушкой Джастина Ханта.

Джилл немного волновалась, когда сказала несчастно: «Она еще не умерла! Однако до сих пор врач не мог найти никаких проблем. Она все еще в коме!»

В этот момент она с негодованием посмотрела на двух сотрудников, охранявших Хиллари у входа в операционную. — Должно быть, это потому, что вы нашли для нее плохого доктора! Видя, что моя дочь в отчаянии, вы не обращались с ней должным образом, не так ли! Два сотрудника собирались поговорить, когда Джилл вдруг кое о чем подумала. Она вдруг посмотрела на Нору. — Кстати, ты же Анти? Ты хирург номер один в мире. Вы также известны как мастер-хирург. Быстро иди к моей дочери!» Нора: «...»

Она посмотрела на Джилл, а затем на двух человек у двери. Она слегка приподняла брови. "Хорошо."

Она также хотела увидеть, что задумала Хиллари!

Подумав об этом, Джилл сказала двум охранникам: «Это доктор Анти. Вы можете позволить ей увидеться с моей дочерью?

Они посмотрели друг на друга. Теперь для Хиллари настал критический период обращения за лечением. В больнице нашли двух специалистов, но проблем не увидели. Они вызвали Джилл, потому что у Хиллари все еще было право на лечение.

Так вот, Нора считалась кем-то, нанятым Джилл, поэтому они сказали: «Тогда входи как можно скорее».

"Без проблем."

Нора помахала им двоим, а затем слегка кивнула Тане. Она ободряюще посмотрела на нее, прежде чем войти в операционную.

Хиллари, вероятно, провела здесь три-четыре часа. В этот момент она лежала на операционном столе со всевозможным испытательным оборудованием вокруг нее.

Нора сначала посмотрела на данные, отображаемые на устройстве.

Ее сердце билось нормально.

Артериальное давление было нормальным.

Вся статистика была на уровне. Даже отчет об анализе крови был рядом, исключая гипогликемию. Однако Нора заметила, что ее мозговые волны действительно были ненормальными.

Это значит, что... Хиллари не притворялась больной?

Тогда почему она была без сознания? В операционной остались только медсестры. Другие врачи уже вышли, чтобы обсудить этот случай. Нора подошла к другой стороне и приготовилась измерить пульс.

Она положила пальцы на запястье Хиллари и закрыла глаза.

Через минуту она открыла глаза и убрала пальцы. Она нахмурилась.

В этот момент дверь в операционную внезапно открылась и вошла высокая фигура.

Она подняла голову и увидела женщину-врача в хирургической одежде. За ней было несколько медсестер. Когда группа людей вошла, они увидели Нору. Женщина-врач нахмурилась и сделала выговор: «Кто вы? Операционная — это не то место, куда вы можете входить когда угодно! Пожалуйста, оставьте!»

Нора сузила глаза.

Как только она собиралась заговорить, персонал, охранявший дверь, прошептал: «Это врач, нанятый матерью заключенного».

Сказав это, сотрудники представили ее Норе. — Это доктор Элейн Миллер, наш главный врач. Она также является самым квалифицированным специалистом в нашем отделе!» Когда Элейн услышала это, она сразу же упрекнула их двоих. "Бред какой то! Человек, лежащий на больничной койке, — преступник. Прежде чем мы разберемся, как мы можем позволить врачам снаружи увидеть ее? Даже доктор Ларсон беспомощен, когда дело доходит до ее состояния. Ее семья не может думать, что любой случайный доктор может лечить ее, верно?"

Изначально Нора была готова уйти после того, как вошла.

В конце концов, она была недостаточно добра, чтобы по-настоящему относиться к Хиллари. Она пришла только для того, чтобы убедиться, что Хиллари действительно больна.

Теперь, когда она подтвердила это, она собиралась уйти. Однако она была недовольна, когда услышала это.

Персонал также бормотал: «Она не случайный врач».

Элейн усмехнулась. «Доктор Ларсон — лучший врач в отечественном и зарубежном отделениях. Она лучше его?».

<http://tl.rulate.ru/book/65480/1786220>